

которые часто пытались превзойти друг друга, а за невыполнение законов получали штраф. В большинстве домов пищу употребляли три раза в день. Завтрак был не везде, а если его делали, то был скромен: он состоял из хлеба, возможно, с маслом и шалфеем, запивали небольшим элем. Днём главным приёмом пищи был обед, в начале века его справляли в 10 или 11 часов утра, но к 1580-х и 1590-х годов – около 12 часов. В богатых семьях обед мог запросто растянуться на пару часов [2]. Закон о роскоши от 31 мая 1517 года диктовал количество блюд за один прием пищи всем сословиям: кардинал мог подавать девять блюд, а герцоги, маркизы, епископы и графы – семь. Лордам низшего ранга разрешалось иметь шесть блюд на столе, а класс джентри с доходом в 40–100 фунтов стерлингов в год мог иметь три блюда. В не праздничные дни в любом доме среднего класса или выше обед состоял из двух блюд. Во время пиров, где присутствовали люди разного статуса, хозяин мог подать такое количество блюд и еды, которое соответствовало бы самому высокопоставленному гостю. Кроме того, свадьбы были освобождены от правил [1]. Для первого блюда обычно подавали вареное мясо, а на второе – жареное или запеченное. В основном это мясо лебедя, павлина, бобра, быка, дикого кабана и оленина. Придворные наслаждались большим разнообразием блюд, включая свежее, забитое, жареное мясо ежедневно, и роскошью выбора из «меню» блюд. Во время официальных торжеств перед каждым блюдом подавали «тонкости». При дворе после двух основных блюд обычно подавали третье, состоявшее из пряного вина, сладостей, всевозможных компотов и вафель. Сырые овощи или фрукты во времена Тюдоров считались вредными и практически не употреблялись в пищу. В семьях побольше обед проводили поочередно: сначала хозяин, его семья и гости, а после слуги доедали то, что осталось. В королевских дворцах столы собирались и складывались до и после приёмов пищи [3, с. 29]. Между 4 и 5 часами вечера происходил ужин. На королевском ужине подавали два основных блюда, состоящих из множества мелких [2]. В этикете употребления пищи также отслеживалась иерархия. По этикету Англии XVI в. никто не мог прикасаться к еде, которую съел бы кто-то более высокий по рангу. Каждый подносил к еде свой собственный нож и ложку – вилки считались причудливым, чуждым понятием.

Литература

1 Исторические королевские дворцы. – Режим доступа : <https://www.hrp.org.uk>. – Дата доступа : 27.04.2020.

2 BBC History. – Режим доступа : <https://www.historyextra.com>. – Дата доступа 25.04.2020.

3 Бартон, Э. Повседневная жизнь англичан в эпоху Шекспира / Э. Бартон. – Москва : Молодая гвардия, 2005. – 60 с.

А. Р. Хохлов

Науч. рук. Е. Н. Дубровка,

канд. ист. наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В ЛОНДОНЕ В XIX ВЕКЕ

В XIX в. продолжается модернизация английского общества, а соответственно, продолжается и урбанизация. Это приводит к изменениям в организации театрального дела, которые наиболее ярко проявились в крупнейшем городе страны – Лондоне.

В начале XIX в. ведущее положение в театральной жизни Лондона, как и прежде, занимали патентные театры Друри-Лейн и Ковент-Гарден. Были в Лондоне и другие театры, например, театр Хеймаркет, театр Сэдлерс Уэллс, театр Олимпик, театр Адельфи и др. К 1810 г. в большом Лондоне действовало свыше 14 мест, где показывались театральные представления. Даже несмотря на наличие театральной монополии, действовавшей до 1843 г., новые театры продолжали возникать. К 1850 г. в Лондоне действовало около 60 театральных

и квазитеатральных учреждений. Процесс увеличения количества театров наблюдался по всей стране. В 1870-х гг. было построено 7 новых театров, а в 1880-х – 13 новых театров [1, с. 305–306].

На конец XIX в. в Англии существовало множество разного рода театральных учреждений. В частности, в Лондоне в 1889 г. работало 65 театров и около 500 мюзик-холлов [2].

В области театральной архитектуры Англия была далеко не на первых позициях в XIX в. Английские театры были не самой удачной попыткой подражания французским и итальянским образцам и не оказали практически никакого влияния на строительство театров в других странах [3, с. 49]. Только после того, как в 1808 и 1809 гг. здания Ковент-Гарден и Друри-Лейн сгорели, в обоих театрах были перестроены на современный тому времени лад зрительные залы и фойе.

В Ковент-Гардене, как и в Друри-Лейн, только места в ложах выкупались заранее и на долгий срок, а доступ к ним имели те лица, что забронировали места. В остальном зале человек, купивший билет, мог занять любое свободное место. Ещё одной интересной особенностью английского театра было то, что цена на билеты по прошествии половины представления снижалась в два раза [4].

Таким образом, в начале XIX в. Друри-Лейн и Ковент-Гарден оставались ведущими театрами Лондона. Однако количество театров постепенно увеличивалось. Для развития театрального дела большую роль имела отмена театральной монополии в 1843 г.

Литература

1 The Cambridge History of British Theatre : in 3 vol. / ge. ed. P. Thomson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. – Vol. 2 : 1660 to 1895 / ed. J. Donohue. – 481 p.

2 Theatres (County of London) Bill [Electronic resource]. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1889/may/08/theatres-county-of-london-bill-bill-8>. – Date of access: 20.04.2020.

3 Бархин, Г. Б. Архитектура театра / Г. Б. Бархин. – Москва : Акад. архитектуры СССР, 1947. – 248 с.

4 Свиньин, П. П. Ежедневные записки в Лондоне [Электронный ресурс] / П. П. Свиньин. – Санкт-Петербург, 1817. – Режим доступа : http://dugward.ru/library/svinyin/svinyin_ejednevnye_zapiski_v_londone.html. – Дата доступа : 20.04.2020.

А. А. Цедрик

*Науч. рук. А. П. Шиляев,
ст. преподаватель*

ВООРУЖЕНИЕ ГУСИТСКИХ ВОЙСК

Оборонительное вооружение гуситов было разным и редко представляло собой цельных комплект доспехов, так как подавляющее большинство гуситского войска было представлено вчерашними горожанами и крестьянами, к тому же совершенно не обученными военному делу [1, с. 25]. Самым доступным способом добычи доспехов для гуситского воина было приобретение их в качестве трофея после битвы. Таким образом, чем больше сражений было пройдено, тем сильнее пополнялся арсенал гуситского войска. Защита корпуса в основном была представлена кольчугой, иногда поверх одевались нагрудные пластины, реже всего пластинчатые. Пластинчатые доспехи как таковые встречались очень редко и чаще всего ограничивались на воине наколенниками и налокотниками [1, с. 27].

Наступательное вооружение было ещё более разнообразным и было представлено мечами и кинжалами всех разновидностей. Много использовалось различного древкового оружия: разнообразные алебарды, вилы, шестопёры, боевые топоры, пики, копья и т. д. Особенно популярны среди гуситов цепи, которые совсем недавно были сельскохозяйственными орудиями [2, с. 494]. Из метательного оружия в гуситском арсенале было больше всего арбалетов,